

Жизнь и творчество В.В. Набокова.

Урок – лекция
по литературе
в 11 классе.

В канавы скрылся снег
со склонов,

- и петербургская весна
волнения и анемонов
и первых бабочек полна.
Но мне не надо
прошлогодних,
увядших за зиму ванесс,
лимонниц никуда негодных,
летающих сквозь прозрачный
лес.

Зато уж высмотрю четыре
прелестных газовых крыла
нежнейшей пяденицы
в мире
среди пятен белого ствола.

Дом в Санкт – Петербурге на Большой Морской
улице,
где 22 апреля 1899 года родился Владимир
Владимирович Набоков.

О, первого велосипеда
великолепье, вышина;
на раме «Дукс» или
«Победа»;
надутой шины тишина.
Дрожанье и вилы в аллее,
где блики по рукам скользят,
где насыпи кротов чернеют
и низвержением грозят.
А завтра пролетаешь через,
и как во сне поддержки нет,
и этой пустоте доверясь,
не падает велосипед.

В.Д. Набоков и Е.
Рукавишникова –
родители писателя.

Мяч закатился мой под нянин
комод, и на полу свеча
тень за концы берет и тянет
туда – сюда, но нет мяча.
Потом там кочерга кривая
гуляет и грохочет зря –
и пуговицу выбивает,
а погода полсухаря.
Но вот выскакивает сам он
в трепещущую темноту, -
через всю комнату, и прямо
под неприступную тахту.

Володе Набокову один год.

ВЕСНА

Помчал на дачу паровоз.
Толпою легкой, оробелой
стволы взбегают на откос:
дым засквозил волною белой
в апрельской пестроте берез.
В вагоне бархатный диванчик
еще без летнего чехла.
У рельс на желтый одуванчик
садится первая пчела.

Где был сугроб, теперь дырявый
продолговатый островок
вдоль зеленеющей канавы:
покрылся копотью, размок
весною пахнувший снежок...

Карта окрестностей Санкт – Петербурга
с указанием имения Набоковых.

ДОМО
И

На мызу, милые! Ямщик
вожжою овода прогонит,
и – с Богом! Жаворонок тонет
в звенящем небе, и велик,
и свеж, и светел мир, омытый
недавним ливнем: благодать,
благоуханье. Что гадать?
Все ясно, ясно; мне открыты
все тайны счастья, вот оно:
Сырой дороги блеск лиловый,
по сторонам то куст ольховый,
то ива, бледное пятно
Усадьбы дальней, роци, нивы,
Среди колосьев васильки,
зеленый склон, изгиб ленивый
Знакомой тинистой реки.
Скорее, милые!..

Парк в имении Набоковых Рождествено.

ШАХМАТНЫЙ СОНЕТ

Движение рифм и танцовщиц крылатых
есть в шахматной задаче. Посмотри:
тут белых семь, а черных только три
на световых и сумрачных квадратах.

Чернеет ферзь между коней горбатых,
и пешки в ночь впились, как янтари.
Решенья ждут и слуги, и цари
в резных венцах и высеченных латах.

Звездообразны каверзы ферзя.
Дразнящая, узорная стезя
уводит мысль, - и снова мысль во мраке.

В 1911 – 1917 годах Набоков учился
в
Тенишевском училище.

К РОССИИ

Отвяжись, я тебя умоляю!
Вечер страшен, гул жизни затих.
Я беспомощен. Я умираю
от слепых наплываний твоих.

Тот, кто вольно отчизну покинул,
волен выть на вершинах о ней,
но теперь я спустился в долину,
и теперь приближаться не смей.

Навсегда я готов затаиться
и без имени жить я готов,
чтоб с тобой и во снах не сходиться,
отказаться от всяческих снов;

обескровить себя, искалечить,
Не касаться любимейших книг,
променять на любое наречье
все, что есть у меня, - мой язык...

Рождествен

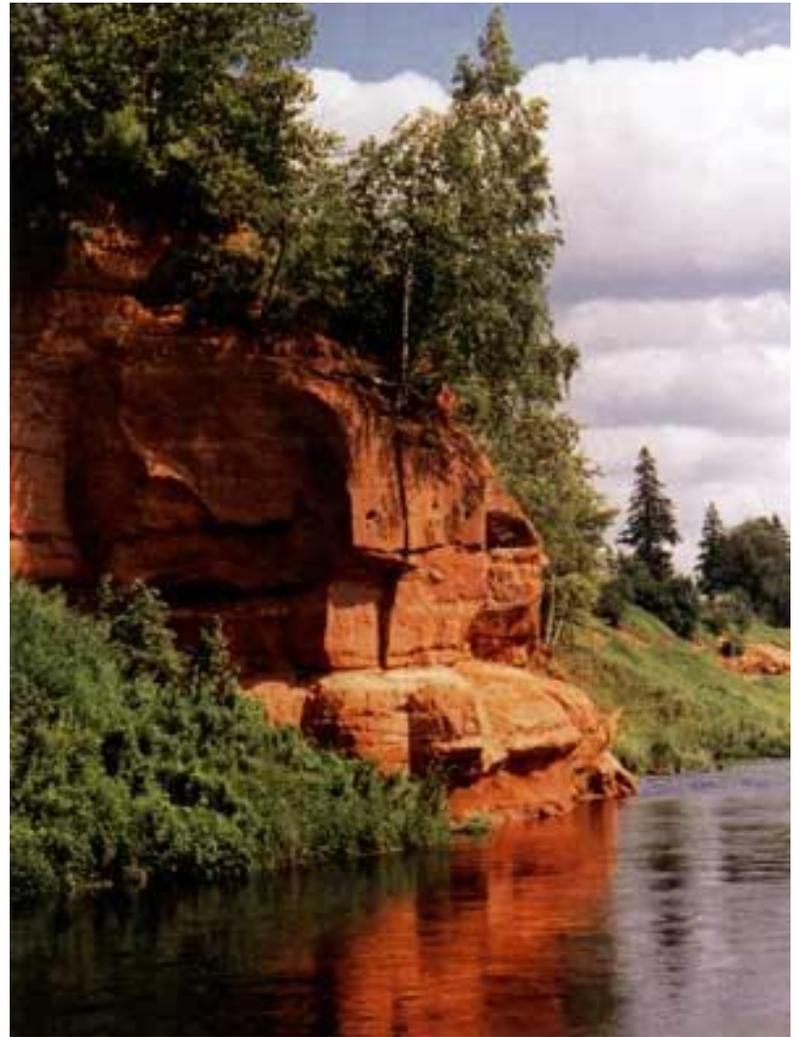
Вскоре после октябрьского переворота 1917
г.

семья Набоковых переехала в Крым, а
весной

1919 г. окончательно покинула Россию.

РЕК А

Каждый помнит какую-то русскую реку,
но бессильно запнется, едва
Говорить о ней станет: даны человеку
лишь одни человечесьи слова.
А ведь реки, как души, все разные... нужно,
чтоб соседу поведать о них,
знать, пожалуй, русалочий лепет жемчужный,
Изумрудную речь водяных.
Но у каждого в сердце, где клад заковала
кочевая стальная тоска,
Отзывается внятно, что сердцу, бывало,
напевала родная река...

«Красный» берег реки Оредежь, образ которого В. Набоков использовал в своем первом романе «Машенька».

FOOTBFL

Я видел, за тобой шел юноша, похожий
на многих; знал я все: походку, трубку, смех.
Да и таких, как ты, немало ведь, и что же,
люблю по-разному их всех.

Увидя мой удар, уверенно-умелый,
спросила ты, следя вращающийся мяч,
Знаком ли он тебе – вон тот, в фуфайке белой,
худой, лохматый, как скрипач.

Твой спутник отвечал, что, кажется, я родом
из дикой той страны, где каплет кровь на снег,
и, трубку пососав, заметил мимоходом,
что я – приятный человек.

А там все прыгал мяч, и ведать не могли вы,
что вот один из тех беспечных игроков
в молчанье, по ночам, творит, неторопливый,
созвучья для иных веков.

С 1919 по 1922 год Набоков –
студент Кембриджа.

* * *

На черный бархат лист кленовый
я, как святыню, положил:
лист золотой с пыльцой пунцовой
между лиловых тонких жил.

И с ним же рядом, неизбежно,
старинный стих – его двойник,
простой, и радужный, и нежный,
в душевном сумраке возник;

и все нежнее, все смиренней
он лепетал, полутаясь,
но слушал только лист осенний,
на черном бархате светясь...

В марте 1922 г. в Берлине правыми экстремистами был убит отец писателя, что потрясло Набокова и определило его судьбу и творчество.

СОНЕТ

Весенний лес мне чудится... Постою,
прислушайся... На свой язык певучий
переведу я тысячи созвучий,
Что плещут там под зеленью святой.

И ты поймешь, и слух прозрачный твой
все различит: и солнца смех летучий,
и в небе вздох блестящей легкой тучи,
и песню пчел над шепчущей травой.

И ты войдешь тропинкою пятнистой
туда, в мой лес, и нежный и тенистый,
где сердце есть у каждого листка,

туда, где нет ни жалоб, ни желаний,
где азбуке душистой ветерка
учился я у ландыша и лани.

В 1925 г. Набоков женился на Вере Евсеевне
Слоним, которая на всю жизнь стала его спут-
ницей и музой.

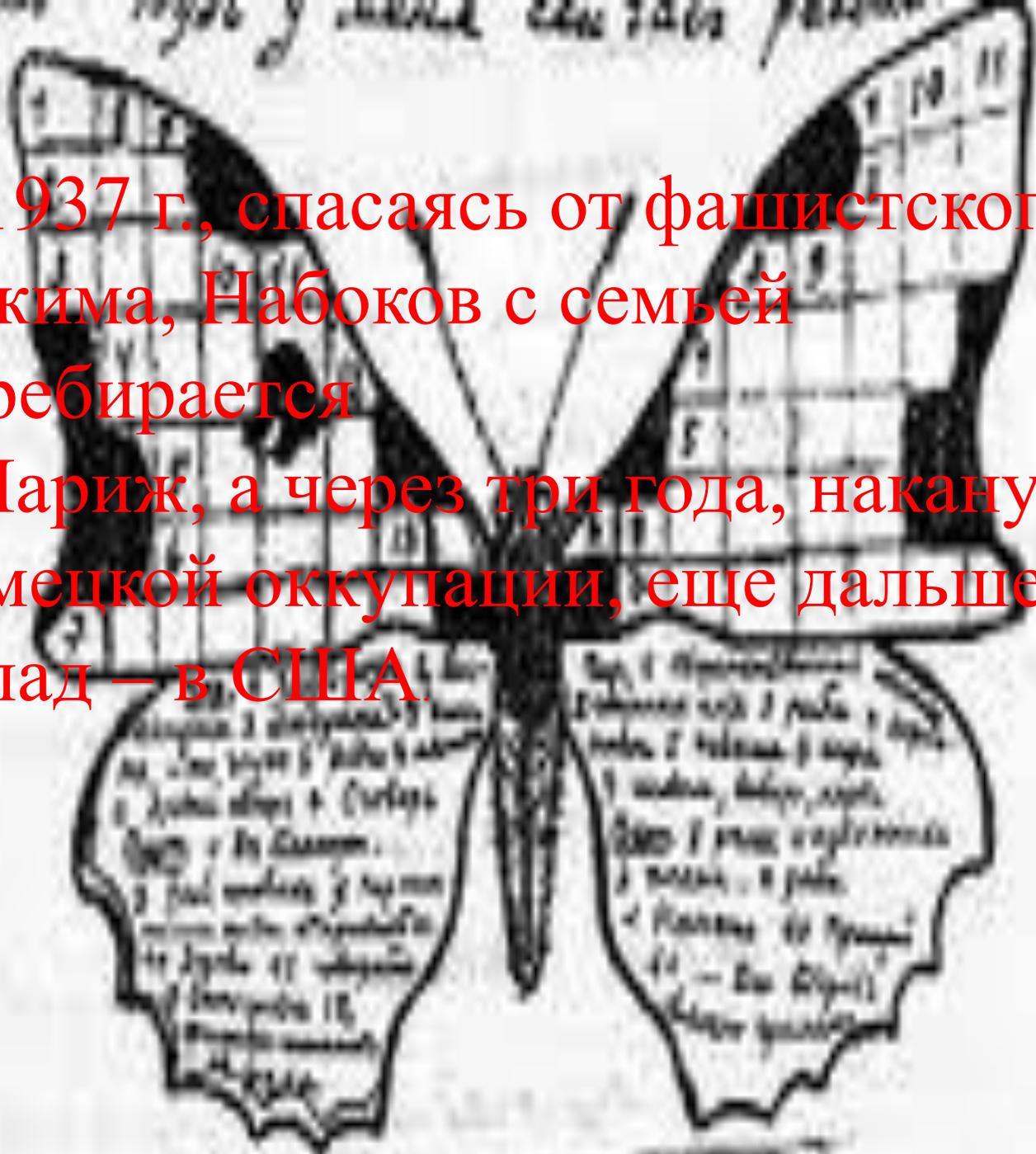
* * *

Люби лишь то, что редко и мнимо,
что крадется окраинами сна,
что злит глупцов, что смердами
казнимо,
как родине, будь вымыслу верна.
Наш час настал. Собаки и калеки
одни не спят. Ночь летняя легка.
Автомобиль проехавший навеки
последнего увез ростовщика.
Близ фонаря, с оттенком маскарада,
лист жилками зелеными сквозит.
У тех ворот – кривая тень Багдада,
а та звезда над Пулковом висит.
Как звать тебя? Ты полу-Мнемозина,
Полумерцанье в имени твоём,
и странно мне по сумраку Берлина
с полувиденьем странствовать
вдвоем.

Берлинский период творчества Набокова стал временем стремительного роста его литературного мастерства. Писателем создан ряд сборников рассказов, романы «Защита Лужина», «Отчаяние», «Дар», «Приглашение на казнь» и другие.

В 1937 г., спасаясь от фашистского режима, Набоков с семьей перебирается в Париж, а через три года, накануне немецкой оккупации, еще дальше на Запад – в США.

КАКОЕ СДЕЛАЛ Я ДУРНОЕ ДЕЛО

Какое сделал я дурное дело,
и я ли развратитель и злодей,
я, заставляющий мечтать мир целый
о бедной девочке моей.

О, знаю я, меня боятся люди,
и жгут таких, как я, за волшебство,
и, как от яда в полном изумруде,
мрут от искусства моего.

Но как забавно, что в конце абзаца,
корректору и веку вопреки,
тень русской ветки будет колебаться
на мраморе моей руки.

С 1940 по 1960 г. Набоков живет и работает в США,
где в конце 50-х к нему приходит шумный успех
после публикации во Франции романа «Лолита»,
написанного на английском языке.

С СЕРОГО СЕВЕРА

С серого севера
вот пришли эти снимки.

Жизнь успела на все
погасить недоимки.
Знакомое дерево
вырастает из дымки.

Вот на Лугу шоссе.
Дом с колоннами. Оредежь.
Отовсюду почти
мне к себе до сих пор еще
удалось бы пройти.

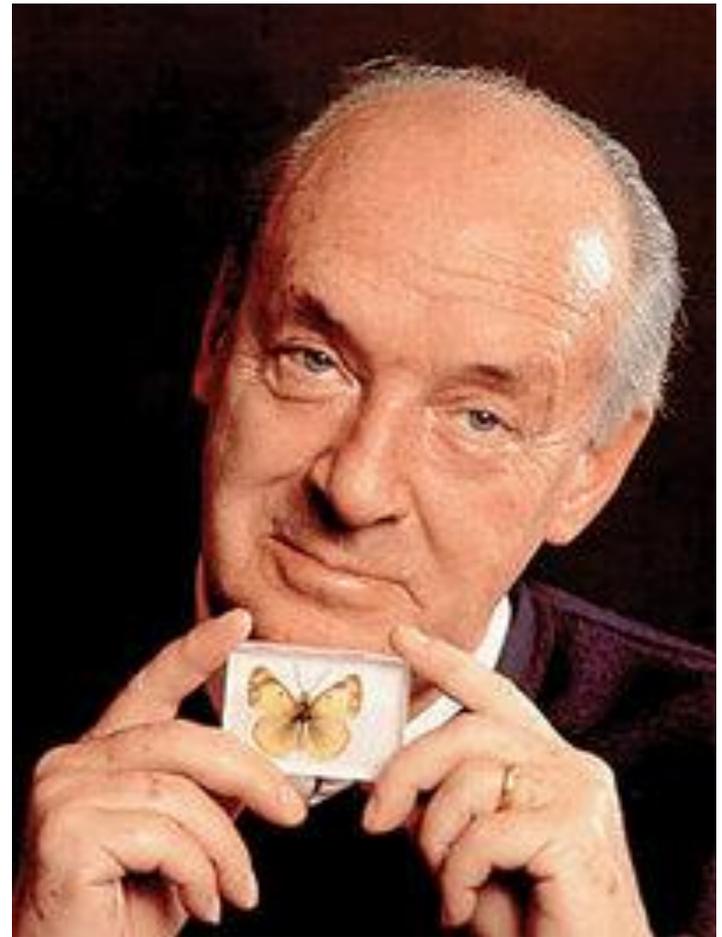

В 1960 г. Набоковы переезжают в Швейцарию, в Монтрё, где писателем созданы шедевры, как романы «Бледный огонь» и «Ада, или Страсть» – самые сложные и виртуозные его произведения.

Так, бывало, купальщикам
на приморском песке
приносится мальчиком
кое-что в кулачке.

Все, от камушка этого
с каймой фиолетовой
до стеклышка матово-
зеленоватого,
он приносит торжественно.

Вот это Батово.
Вот это Рождествено.

Перу Набокова принадлежат по истории
русской словесности, переводы русских
авторов, книга «Николай Гоголь», перевод
«Евгения Онегина» с детальнейшими
комментариями в четырех томах.

* * *

Но как забавно, что в конце абзаца,
корректору и веку вопреки,
тень русской ветки будет колебаться
На мраморе моей руки.

В.В. Набоков умер 2 июля 1977 года в
Швейцарии.

**Спасибо за
внимание.**